

К ВОПРОСУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

*Е.В. Ребицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Прогрессивное развитие информационных технологий повлияло на все сферы общественной жизни. Современный молодой человек уже не может представить свою жизнь без интернета и пользования различными социальными медиа. Крупнейшие социальные сети мира постепенно приобретают статус новой ветви власти в государстве. При этом их правовой статус довольно часто либо вовсе не регламентирован, либо закреплён в законодательстве поверхностно.

Цель данного исследования состоит в определении правового статуса социальных медиа в Республике Беларусь и за рубежом.

Материалы и методы. Информационной основой исследования послужили научные и информационные труды, регламентирующие деятельность социальных медиа, а также нормативные правовые акты по изучаемой теме как в Республики Беларусь, так и в зарубежных странах. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению правового статуса социальных сетей. В исследовании использовались метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. По состоянию на конец 2020 года, в соответствии с данными интернет-журнала Cossa, в 2020 году в мире уже более 4,5 млрд. человек пользовались услугами интернета на постоянной основе, из них 3,8 млрд. – социальными сетями. Это почти 60% населения [1]. С появлением социальных сетей и ростом их популярности среди населения стал вопрос регулирования деятельности новых субъектов на законодательном уровне. На постсоветском пространстве первоначально социальные сети отождествлялись со СМИ. По мнению авторов путеводителя по социальным медиа, изданного в 2013 году, «различие между социальными СМИ и социальными сетями размыто. Сервисы по ведению микроблогов, такие как Twitter, служат в качестве инструментов личного общения и в то же время используются как платформа для распространения новостей – или даже для проведения журналистских расследований. Такие социальные сети, как Facebook или Google+, используются для личного общения, но все больше и для институциональной коммуникации, распространения новостей, исследований через краудсорсинг и для многих других целей» [2].

Спустя восемь лет, мы видим, что социальные сети не только выделились из СМИ как самостоятельные влиятельные субъекты, но и постепенно вытесняют классические СМИ из информационного пространства.

Однако в большинстве стран мира социальные сети все еще находятся под действием законов, регламентирующих деятельность СМИ в целом. Так, в Республике Беларусь такими нормативными правовыми актами стали и в настоящее время остаются Закон от 17.07.2008 № 427-З «О средствах массовой информации» и Закон от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». Однако следует отметить, что не один из указанных законов не содержит в себе понятия «социальная сеть».

Изучив вышеуказанные нормативные правовые акты, приходим к выводу, что законодатель использует термины «информационный ресурс» и «интернет-ресурс», говоря о деятельности социальных сетей.

В нормативно-правовой базе Украины также отсутствует отдельный закон, регламентирующий деятельность социальных сетей и четко не определено понятие «социальная сеть». В российском законодательстве определение понятия «социальная сеть» впервые появилось лишь в конце 2020 года в проекте федерального закона № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вызвал настоящий ажиотаж среди населения.

В свою очередь Европейский союз на протяжении последних лет ведет активную политику в отношении интернет-корпораций, владеющих социальными сетями. Еврокомиссией с 2020 года проводится работа над созданием правил для интернет-компаний, а также над законопроектами под названиями «Закон о цифровых сервисах» и «Закон о цифровых рынках». Причиной тому стали массовые протесты населения «за спасения интернета», зародившиеся еще в

2019 году, а также противоречия между ведущими транснациональными корпорациями мира, владеющими интернет-платформами.

Наиболее активной в области регламентации деятельности именно социальных сетей стала Германия. Так, еще в 2017 году в государстве был принят Закон «О мерах в отношении социальных сетей». Данный нормативный правовой акт направлен, в первую очередь, на ликвидацию вражды, возникающей в социальных сетях. Закон обязывает социальные сети оперативно удалять контент, который признается незаконными в соответствии с уголовным законодательством страны. Например, призывы к насилию или оскорбления пользователей.

В 2020 году стало известно о том, что правительство Германии одобрило еще один законопроект, который позволяет предоставлять доступ спецслужбам к переписке пользователей мессенджеров (WhatsApp, Facebook Messenger и другие). Подобные меры должны оказать значительное содействие в борьбе с терроризмом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальные сети самостоятельно регулируют свою деятельность посредством пользовательских соглашений. В законодательстве Республики Беларусь пользовательское соглашение является публичной офертой и направлено на регламентацию общественных отношений между организацией, владеющей компьютерной программой или предоставляющей интернет-услуги, и ее непосредственным пользователем. Государство в данные правоотношения вступает лишь при наличии конфликта между вышеуказанными субъектами.

Следовательно, в настоящее время правовой статус социальной сети, как информационной платформы, юридически не закреплен в большинстве стран мира, в том числе и в Республике Беларусь. Данный пробел в законодательстве в перспективе может создать ряд проблем в правоотношениях между социальными медиа и государством.

Заключение. На наш взгляд, развитие современного информационного общества невозможно без предоставления социальным сетям статуса самостоятельного субъекта права и закрепления за ними четких прав, обязанностей, а также форм ответственности. Таким образом, в Республике Беларусь следует рассмотреть вопрос разработки отдельного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность социальных сетей, либо внести существенные изменения в законы, регулирующие деятельность СМИ на территории нашей страны.

1. Digital 2020: глобальный обзор трендов и цифра за 2020 год от We Are Social и Hootsuite [Электронный ресурс]: Журнал Cossa. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/news/252951/>. – Дата доступа: 27.01.2021.

2. Путеводитель по социальным медиа [Электронный ресурс]: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/fom/99564?download=true>. – Дата доступа: 27.01.2021.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS JUDICIAL SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

T.L. Rusetskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masharov

The purpose of the work is to analyze the concept, legal nature, structure and content of the judicial power in the Republic of Belarus and foreign countries.

Methods: system, historical-legal, comparative-legal, formal-legal.

The judiciary should be understood both as a system of bodies that exercise it, and as the ability of these bodies to perform certain actions and the very performance of these actions. These elements are organically linked to each other so closely that in the absence of one of them, we are no longer talking about power, but about anarchy. Justice is one of the most important manifestations of the judiciary. Justice is the law enforcement activity carried out by the court to consider specific cases with strict compliance with the requirements of the law and the order established by it, ensuring the legality, validity, fairness and general binding of court decisions. The independence and independence of the judiciary is necessary for it to provide a real opportunity to stop the arbitrariness of other authorities and to protect the rights and freedoms of individual citizens, their associations, and society as a whole.

The status of the judiciary is revealed, first of all, by formulating the principles of its implementation. The constitutional principles of the judiciary are the basic, initial, guiding normative provisions